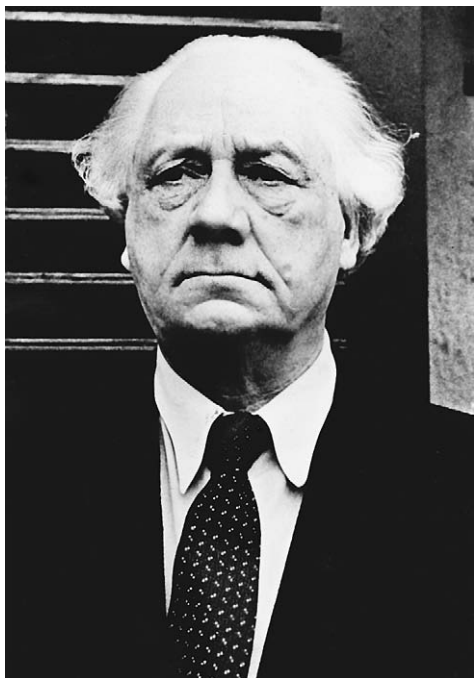

Федор Августович Степун.
1964 г.
*Архив Католического
университета,
г. Айхштетт (Eichstätt)*

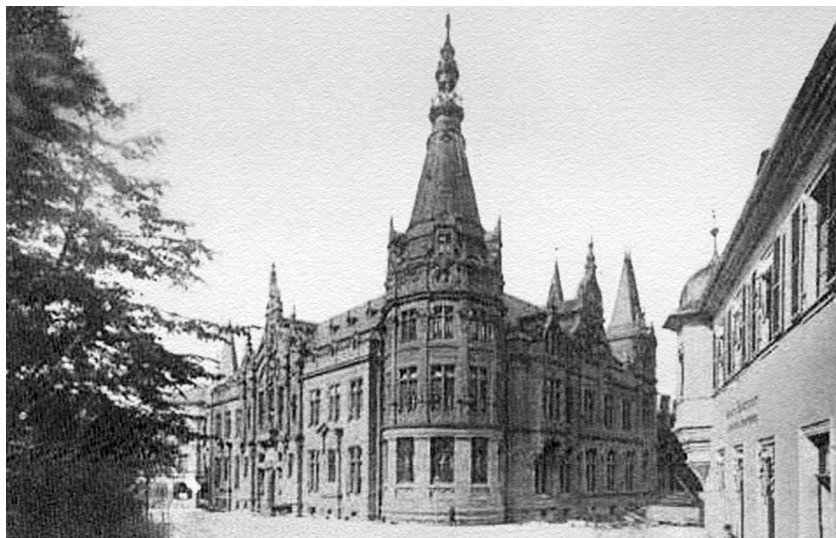
Дом Императорского «Человеколюбивого общества» в Москве,
в Малом Златоустинском переулке, где родился Ф.А. Степун.
Из архива А.А. Кара-Мурзы

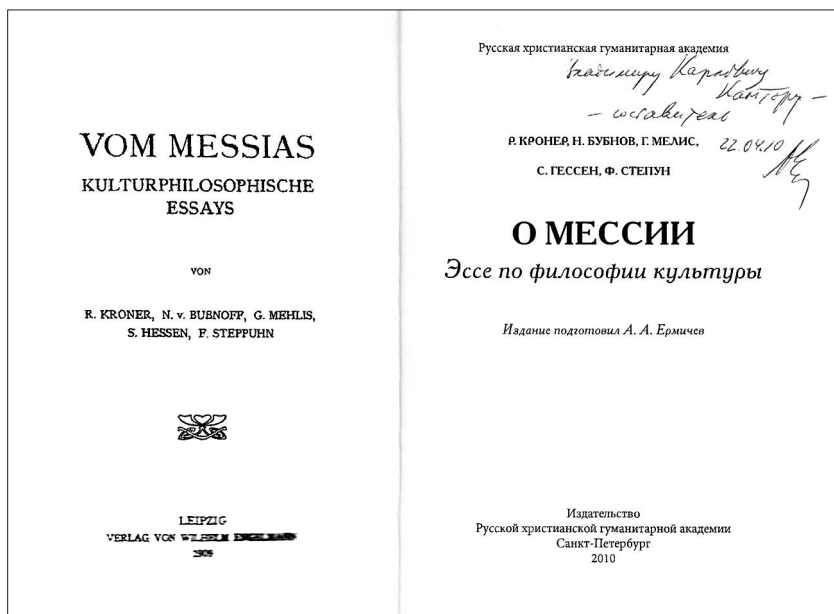
Степун студент
в Гейдельберге. 1905 г.

Главное здание Гейдельбергского университета,
где Ф.А. Степун учился в 1902–1907 гг.

Здание Университетской библиотеки в Гейдельберге

Книга о мессии, изданная Степуном и его товарищами:

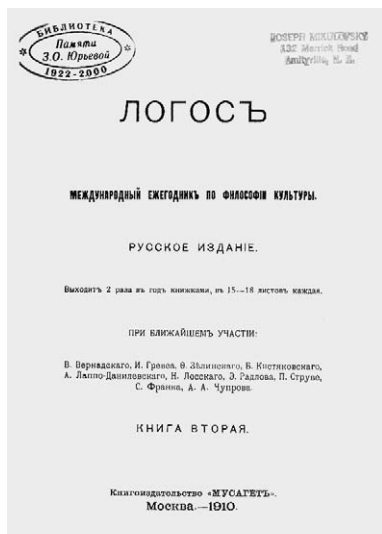
1. Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann, 1909. 2. СПб. РХГА, 2010

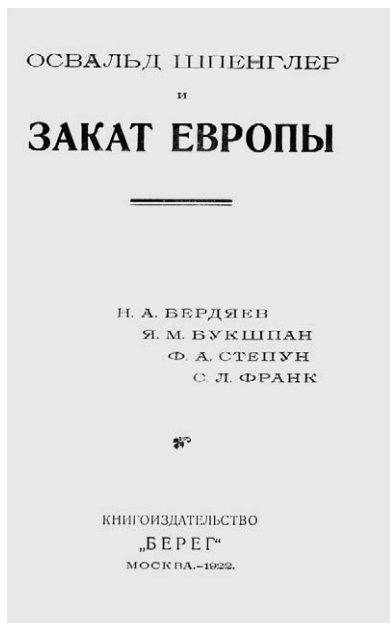
Семен Франк с женой Татьяной.
Австрия, 1908 г.

Эмиль Ласк, Генрих Риккерт, Федор Степун. 1912 г.

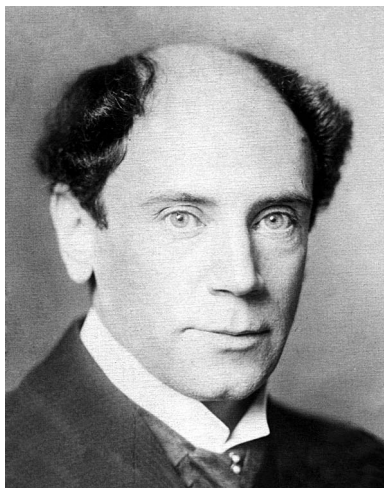
Титульный лист второй книги московского издания «Логоса» (1910 г.), выходившего под ред. С.И. Гессена, Э.К. Метнера и Ф.А. Степуна

Сборник о Шпенглере. 1922 г.

Дрезден, столица Саксонии, где с 1926 г. Степун преподавал социологию в Техническом университете. Из собр. А.А. Кара-Мурзы

Э.К. Метнер. Германия.
Из собр. А.И. Резниченко

Ф.А. Степун. Начало 1920-х гг.

Ф.А. Степун, А.К. Креслинг, Д.И. Чижевский
(слева направо). Фрейбург в Брейсгау. Начало 1920-х гг.
Из собрания В. Кортхаазе

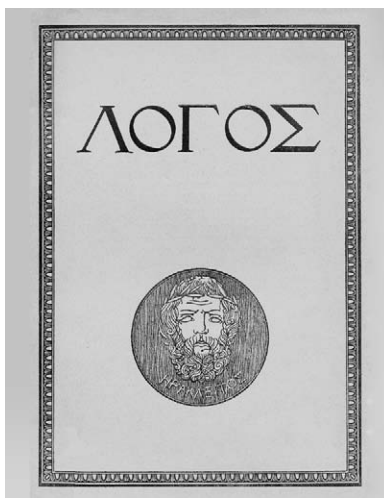
Федор Степун в Дрездене. 1920-е гг.

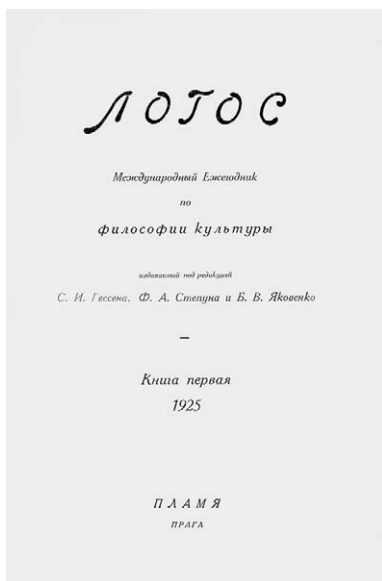
Д.А. Шаховской — Архиепископ Иоанн (в миру князь Дмитрий Алексеевич Шаховской); 23 августа 1902 г., Москва — 30 мая 1989, Санта-Барбара, Калифорния

Ф.А. Степун. Дрезденский период. Конец 1920-х гг.

Обложка пражского «Логоса» (1925 г.), вышедшего под ред. С.И. Гессена, Ф.А. Степуна и Б.В. Яковенко

Титульный лист единственного номера пражского «Логоса»

Пауль Тиллих, Федор Степун, Наташа Степун. 1928 г.

Титул первого русского издания книги Ф. Степуна «Николай Переслегин». Париж, 1929 г.

Галина Кузнецова. 1920-е гг.

F. Stepan
München 27
Mauerkircherstr. 52

München, 6. Juni 1948

Lieber Paulus,

also, endlich bist Du da. Wir freuen uns. Gleich nach Erhalt Deines Briefes habe ich mit dem Präsidenten Dr. Menzel telefoniert. Nach reiflichem Überlegen haben wir Deinen Vortrag, dem sich eine Diskussion anschliessen soll, auf Mittwoch, den 23. Juni festgesetzt. Später geht es nicht, weil Natascha und ich am Freitag, den 25. nach Frankfurt und Heidelberg verreisen (die lange zugesagten Vorträge liessen sich nicht mehr rückgängig machen). Am 30. halte ich mein Schlusskolleg. Vom 1. bis zum 3. Juli bin ich in einem russischen Jugendlager, in dem ^deine christliche Konferenz für die russischen DP's eröffnet wird. Wir würden Dich sehr bitten, es so einzurichten, dass Du einen Tag für uns hast, wenn möglich Dienstag den 22. Juni.

Ich teile nur noch rasch mit, dass Menzel Dich gut kennt (literarisch). Er ist Sozialdemokrat, arbeitete im Bund religiöser Sozialisten, ist ein Freund Grimmes. Der Vortrag wird keine grossartige gesellschaftliche Angelegenheit, sondern hoffentlich eine gute Arbeitsstunde werden. Alles weitere mündlich. Natascha und ich grüssen Dich aufs herzlichste. Einen Gruss auch an Fräulein Baring. *Frau Renate Albrecht*

Dein Feodor Stepan

I. Den 4 reisen wir nach der Schweiz

Dresden, d. 7. III. 29.
Paradiesstr. 6b

UBH

Lieber Herr Professor Rickert!

Wir fahren übermorgen nach Paris. Im Augenblicke wirbeln mir tausend Gedanken, Gefühle durch Herz und Kopf. Ich habe noch sehr viel zu tun vor der Abreise, Natascha auch und wir wissen schon beide, dass vieles, was gemacht werden muss, unverrichtet bleiben wird. Der Augenblick, in dem ich diesen Brief diktiere, ist also ein sehr unglücklicher Augenblick. Und doch möchte ich Ihnen einige Worte des Dankes sagen für Ihren Brief und Ihre Anzeige meines Buches. Ich habe das bis jetzt nicht getan, weil wir hofften, Sie in Heidelberg besuchen zu können. Nun ist aber diese Hoffnung so gut wie gescheitert. Vielleicht gelingt es auf dem Rückwege durch Heidelberg zu fahren. Es hat Natascha und mich überaus gefreut, dass unser Werk (der Adressat ist ja sicher nicht weniger der Autor als der Schreiber der Briefe) Ihnen und Ihrer Frau menschlich so nahe gewesen ist. Ich habe gerade an diesem meinem Buche immer wieder von neuem gezweifelt. Es ist ~~doch~~ das einzige meiner Bücher, das von vielen Menschen angefochten, ja angefeindet wurde. Wenn Sie aber schreiben, dass Sie die Stunden, in denen Sie den "Pereslegin" lasen, zu den besten und schönsten Stunden rechnen, die Ihnen die letzten Jahre gegeben haben,^f so habe ich wohl allen Anlass, es nicht weiter zu bedauern, dass ich sieben Jahre mich mit ihm beschäftigt habe. Ihr Brief wiegt sicher hunderte negativer Rezensionsurteile auf. Ich hoffe, dass wir uns darüber noch einmal sprechen.

Bei uns in Dresden wird es leider in nächster Zeit öder werden. Ausser Kroner geht ja nun auch Tillich weg. Er ist, wie Sie wohl wissen von der Frankfurter Philosophischen Fakultät als Nachfolge

Церковь св. Симеона
Дивногорца (Дрезден,
современное фото)

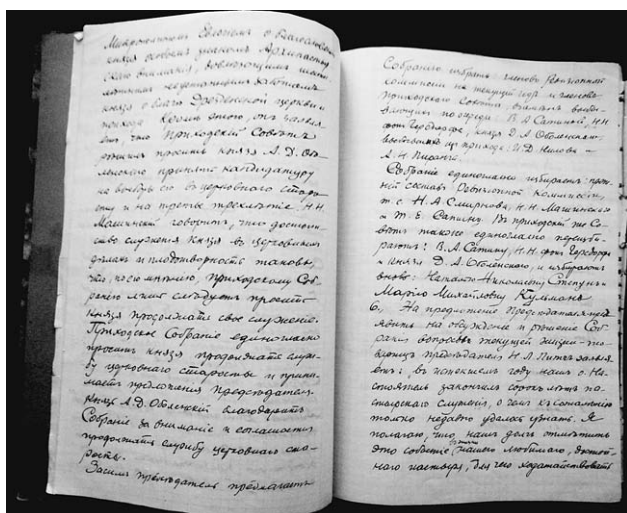
Анна Алексеевна
Оболенская фон Герсдорф
с дочкой Елизаветой.
Дрезден. Конец 1920-х гг.

Ф.А. Степун, И.И. Фондаминский,
И.А. Бунин, И.П. Демидов (слева
направо). Грасс, 17 апреля 1931 г.

Профессор Степун.
Начало 1930-х гг.

Страницы церковно-приходской книги храма
св. Симеона Дивногорца 1930 г. с записью обсуждения
общества русской культуры. Фото Вольфганга Шелике

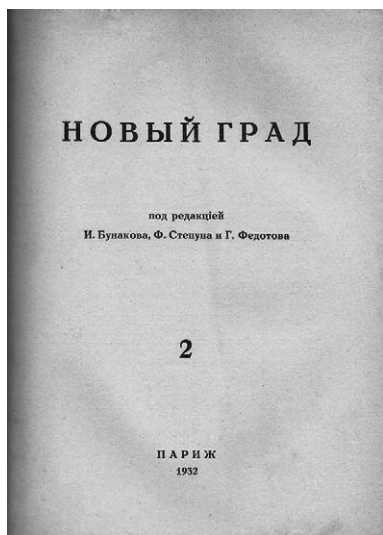
Обязательно к тому отпустить
пробуждене-пробуждене
писем

Воскрес 24го октября 1881.

Дорогие Мария Михайловна и Гюстава,

Большим, или Большим саянско-я вашим
дружеским порывом и привагом. Со Большим удовольствием
пробуждене-пробуждене мы снова как-то-то влюблены
вами. Со такой порывом как не влюблены как-то-то
столько существующих там в полове и столько
какого-то метафизического сиротства в дружбу,
что было-бы настоящим счастием победоносным
в вами. К сожалению это в дальнем времени по
независимости от нас обстоит так, как мы
своем в старой русской публичности, невозмож-
но. Хотел думать, что невозможно эта впе-
челка и что мы как-то-то в не счастливом
дальном будущем с вами увидимся. Но вы-
думать вдруг был как-то-то упрямый думал,
что вы в дом по-прежнему открыты для нас.

У нас стоит осень, такая прекрасная
и прозрачная как ^{тогда} в Сибирии, но все же, немно-
го красноты, желтизны и облетания листьев
листьев, осень и камышовая. Для меня осень всегда
каждому творческая пора. Это же осень в каком-
то особенно радостно следовать...

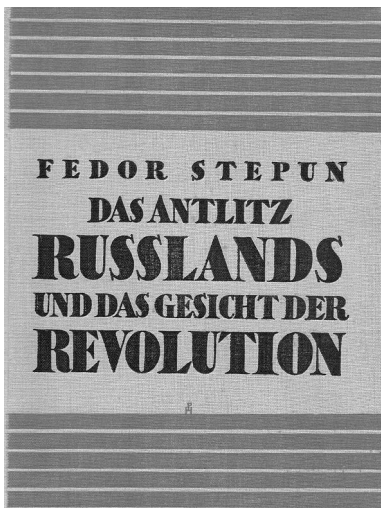
Титульный лист журнала Новый град, под ред. И.И. Бунакова-Фондаминского, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова. Париж, 1931–1939 гг.

Исаия Добровейн, Наталья Степун, Федор Степун. 1932 г.

Дом Степуна в Дрездене на Lobauer Str, в котором он принимал Бунина. Декабрь 1933 г.
Фото В.К. Кантора

Обложка книги Ф.А. Степуна «Лик России и лицо революции», Gotthelf Verlag (1934 г.). Степун посылал эту книгу Шпенглеру

Освальд Шпенглер в 1930-е гг.

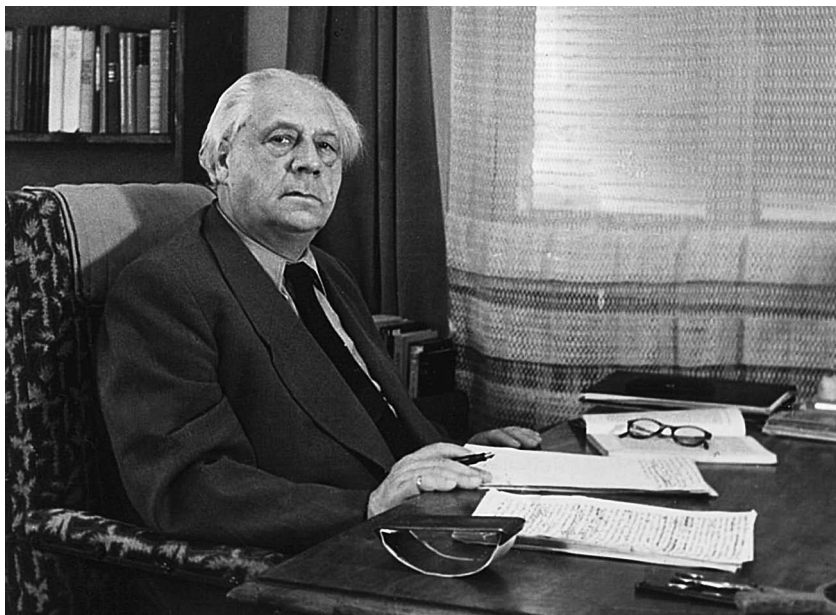
Анна Алексеевна Оболенская
фон Герсдорф,
Дрезден (30-е годы)

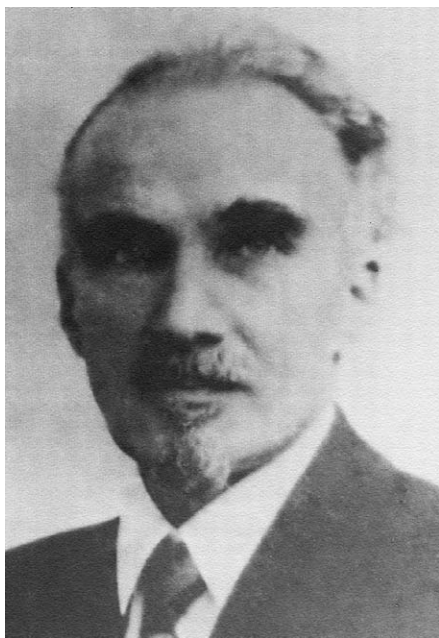
Мюнхен, где Степун с 1947 г. вел кафедру истории русской культуры.
Из собр. А.А. Кара-Мурзы

Анна Алексеевна Оболенская фон Герсдорф с детьми – Александрой
Николаевной фон Герсдорф, Николаем Николаевичем фон Герсдорф
(конец 40-х годов)

В своем кабинете. Мюнхен, конец 1940-х гг.

Георгий Петрович Федотов
в последние годы жизни

2.2. "Sonnenhof" Rottach - Gern am Tegernsee
Oberbayern. 29-II-44

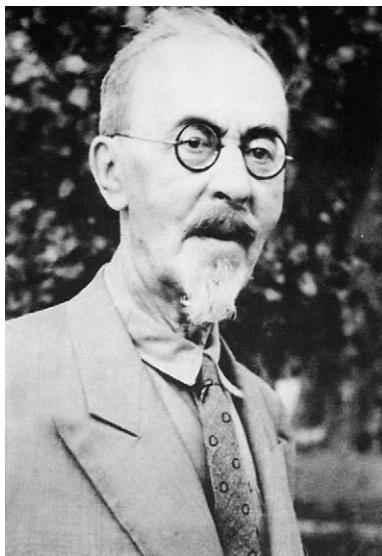
Дорогой Александр Михайлович,

Большая Вам спасибо за добрую памятку
обо мне. Я уже очень давно - сразу же после присылки
- прочел Вашу брошюру, прочел ее так, как читает интelleкту-
алы и с предвещением перед глазами выходящих
и к ней труда и забот. Я соображал было уже отби-
раться писать, но затронутое Вами тема, правда, в ее
истории современная, а не в сущно-высшем смысле
настолько чужда мне, что я стал переживать
фигурально и феодалов. Разобраться мне удалось
но познакомившись с Вашим "Взором раздвоенной русской
философии" Т. Мстисла, я понял, что это очень
важная книга.

Мне как Вы Мстисла не читали, хотя
в ее книге есть очень много непосредственно
связанное с Вами темой, то и другого, что
она не только Ваша, что было бы удивительно.
Мне как книга попалась в библиотеку Вашей
в очень благоприятное время для изучения.
~~Ваша~~ Вам же это оказалось так, то ослы-
шавшись Вами познакомился со Мстисла. Книга
и сама по себе очень интересна, правда, она не
сама собой, привлекательно, а мы стали даже му-
жественно, но все же в ней много забот, много та-
ланта и много "чужих" хитростей и средств
применения.

Г.Г. Шпет. 1920-е гг. Период работы над «Очерком развития русской философии»

Семен Франк в Гренобле. 1945 г.

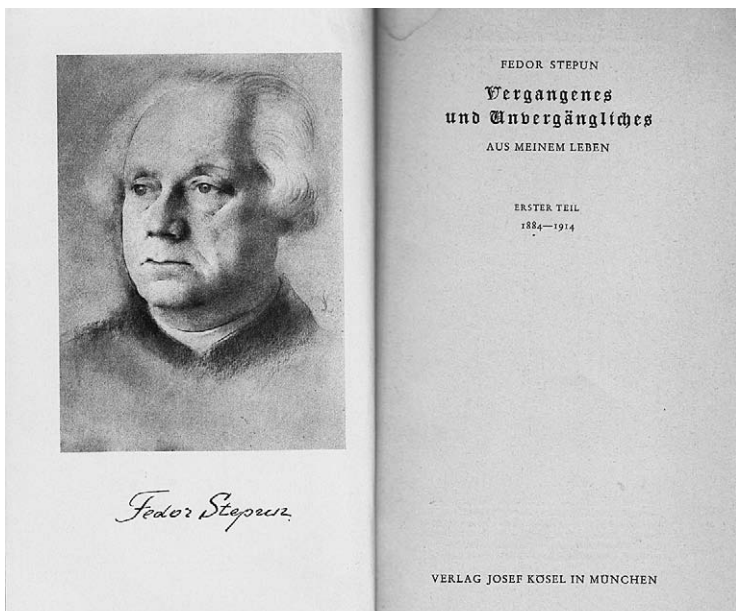
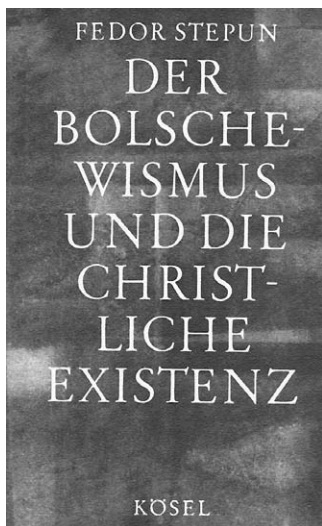
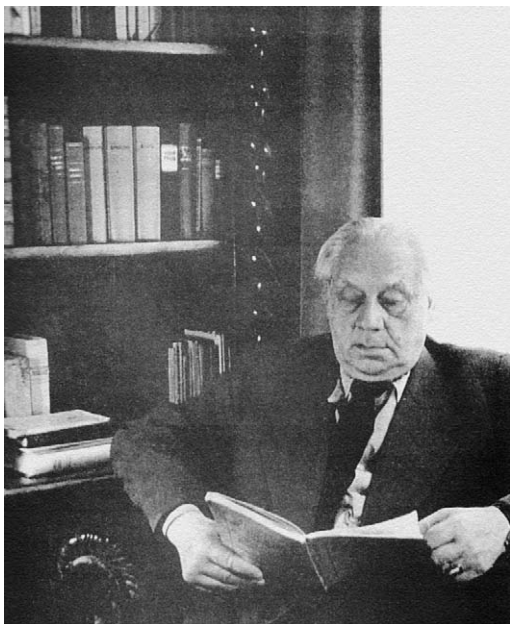
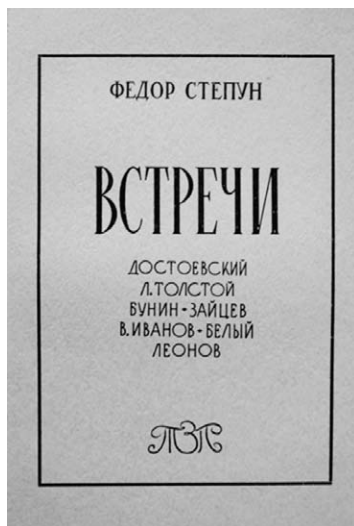

Фото изображения Степуна на рисунке Вилли Шмида и титульная страница первого немецкого издания его мемуаров

В своем кабинете
в Мюнхене. 1950-е гг.

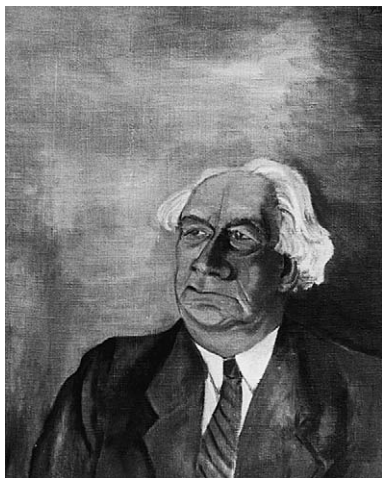
Суперобложка книги
Ф.А. Степуна «Большевизм
и христианская экзистенция»,
вышедшей в мюнхенском
издательстве «Кёзель»
в 1959 г.

Обложка книги Ф.А. Степуна,
Мюнхен, «Товарищество
зарубежных писателей». 1962 г.
Из собрания В. Янца

Степун лектор в Мюнхене

Портрет Ф.А. Степуна кисти
А.А. Оболенской фон Герсдорф.
Начало 1960-х гг.
Из архива А.Н. фон Герсдорф

Степун – актер

Вечер памяти А. С. Пушкина в Мюнхене

В пятницу 29 июня в г. Мюнхене в зале «Кольпихауза» состоялся вечер, посвященный памяти А. С. Пушкина, по поводу исполнившейся 125-ой годовщины смерти поэта (1837). Вечер был устроен Библиотекой имени Л. С. Стивенса.

Первое отделение разносторонней и очень органически-целостно составленной программы было представлено докладом проф. Ф. А. Степуна на тему: «Духовный облик Пушкина». В этом докладе профессор Ф. А. Степун затронул вопрос о психологии творчества поэтов вообще и специально — А. С. Пушкина, раскрыл перед слушателями его облик и многогранность его поэтического творчества. В конечной части доклада Ф. А. Степун коснулся различных существующих взглядов относительно политических воззрений поэта и, указав на некоторые ошибочные оценки, вкравшиеся вследствие одностороннего подхода к личности Пушкина, внес необходимые коррективы.

Во втором отделении была дана художественная иллюстрация образа Татьяны по роману «Евгений Онегин». Иллюстрация началась исполнением вступления к опере «Евгений Онегин» (Е. А. Зданевич, рояль), после чего следовало художественное чтение соответствующих отрывков из поэмы-романа (Е. К. Придвет) — до письма Татьяны к Онегину. «Письмо» это (из оп. «Евгений Онегин», муз. П. Чайковского) было исполнено И. М. Зотовой-Правосудовой. Полонез из оп. «Евгений Онегин» (Е. А. Зданевич, рояль) ввел слушателей в чтение заключительных отрывков романа.

Третье отделение было посвящено концертным выступлениям. Были исполнены:

«Сожженное письмо», муз. Ц. Кюи (З. М. Репникова); «Я помню чудное мгновенье», музыка М. Глинки (З. М. Репникова); «Ночь», музыка А. Рубинштейна (З. М. Репникова); «Думка», музыка П. Чайковского (Е. А. Зданевич, рояль); ариозо Лизы из оп. «Пиковая дама», музыка П. Чайковского (И. М. Зотова-Правосудович); «Не пой, красавица, при мне», муз. С. Рахманинова (И. М. Зотова-Правосудович). Аккомпанировал Е. А. Зданевич.

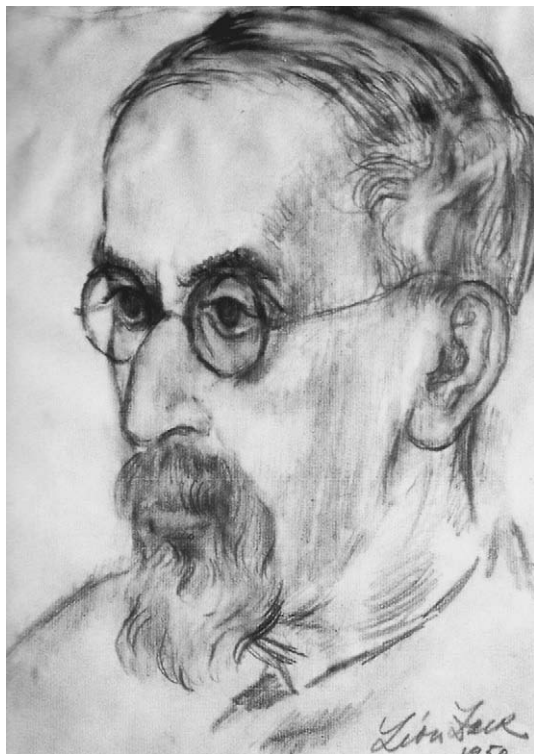
Слушатели отнеслись ко всем номерам программы с большим внима-

нием. Среди публики, наполнившей зал (более 300 мест), можно было видеть не только русских, но и представителей других национальных группировок эмиграции, а также не малое число немцев (особенно студентов Мюнхенского университета) и представителей немецкой общности. Особенно следует отметить присутствие на вечере профессора русской литературы Римского университета д-ра Этторе Логатто, одного из самых выдающихся в Италии знатоков русского языка и русской литературы, опубликовавшего в свое время перевод «Евгения Онегина» на итальянский язык в размере подлинника.

Исполнители программы вечера (в центре — проф. Ф. А. Степун).

Степун на вечере памяти Пушкина 1962 г.
Из архива баронессы А.Н. фон Герсдорф

Семен Франк
за несколько недель
до смерти.
Рисунок Л. Зака

Борис Зайцев (период эмиграции)

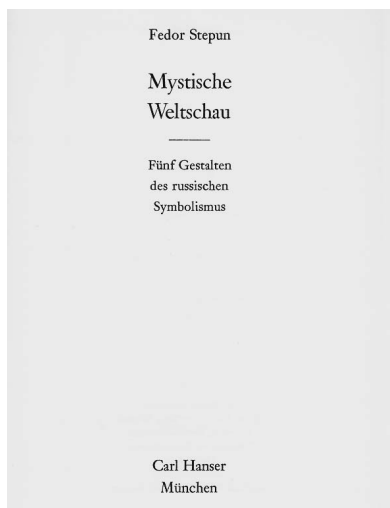
Борис Зайцева и Вера Зайцева.
Начало 1960-х гг.

Анна Алексеевна Оболенская фон Герсдорф за мольбертом. Начало 1960-х гг.

Анна Алексеевна Оболенская фон Герсдорф, Стокгольм (начало 60-х)

Обложка последней книги Степуна «Мистическое мировидение», издательство Карла Ханзера. Мюнхен, 1964 г.

Ф.А. Степун. 1964 г.

Степун возле своего дома на Anmillerstasse в год смерти.
Из архива баронессы А.Н. фон Герсдорф

Am 23. Februar 1965 verließ uns unerwartet für immer

Prof. Dr. Fedor Stepun

geboren am 19. Februar 1884 in Moskau

Im Namen seiner Verwandten und Freunde:

München 13, Ainmillerstr. 30

MARGA STEPUN

Beerdigung: Freitag, den 26. Februar 1965, um 13.00 Uhr im Nordfriedhof.

Wir bitten, Kranzspenden direkt zum Nordfriedhof zu senden.

Извещение о смерти и похоронах Степуна: «23 февраля 1965 нас навсегда неожиданно оставил проф. д-р Федор Степун, родившийся 19 февраля 1884 в Москве. От лица его родственников и друзей – Марга Степун.

Погребение: пятница 26 февраля 1965 в 13.00 на Северном кладбище (Nordfriedhof). Мы просим венки посылать прямо на Северное кладбище».

Из архива Католического ун-та г. Айхштетта

Мемориальная доска в Мюнхене.
2004 г.

Мемориальная доска г. Кондрово
Калужской обл. 2009 г.
Из собр. А.А. Кара-Мурзы

Место захоронения Степуна на мюнхенском кладбище.
Фото Л. Сигал

Ф.А.СТЕПУН
СОЧИНЕНИЯ

Москва
РОССПЭН
2000

Титул сочинений Степуна (том подготовлен В.К. Кантором). 2000 г.

Александра Николаевна фон Герсдорф с о. Георгием (Давыдовым) в Дрезденском храме (2011), на заднем плане Валерия Шелике и Владимир Кантор. *Фото Вольфганга Шелике*

Памятная доска Ф. Степуна — 2004 г.,
фото В. Кантора на фоне памятной доски 2006 г.
Фото Л. Сигал

Могила князя
Д.А. Оболенского.
Дрезден. *Фото*
Вольфганга Шелике

Могила князя А.Д. Оболенского. Дрезден. *Фото Вольфганга Шелике*